

УРОВЕНЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ МИНИМАЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Бобков В. Н.^{1,2*}, Одинцова Е. В.¹, Гулюгина А. А.³

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36)

³Редакция журнала «Уровень жизни населения регионов России»
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: bobkovvn@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-110-50355.

Для цитирования:

Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Гулюгина А. А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 4-18. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1

Аннотация. В статье представлен обзор специальных источников, результатов научных исследований, идей и дискуссий по следующим направлениям, связанным с формированием потребительской корзины (ПК): 1) методы формирования потребительских корзин в России и за рубежом, их преимущества и недостатки; 2) состав и нормы потребления товаров и услуг, которые могут быть рекомендованы для удовлетворения основных потребностей населения; 3) подходы к определению взаимосвязи фактического потребления товаров и услуг населением с низкими доходами с составом и нормами потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг в ПК; 4) минимальные государственные гарантии, которые целесообразно увязывать со стоимостной оценкой ПК; 5) преимущества и недостатки действующей методики формирования ПК; 6) новые направления исследований и предложения по изменению состава и нормативной базы ПК, способов определения стоимости и их влияния на уровень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, непродовольственных товарах и платных услугах, их сравнение; 7) сопоставление стоимости ПК, вытекающей из различных подходов к ее определению, размеров минимальных государственных гарантий и фактических денежных доходов: модальных, медианных и среднедушевых; 8) альтернативные подходы к установлению границ денежных доходов для определения государственных гарантий минимальных денежных доходов, преимущества и недостатки их использования в условиях России. Предложены выводы и рекомендации, которые могли бы способствовать формированию и введению в 2021 г. научно обоснованной ПК в целях повышения уровня и качества жизни российских граждан. Статья состоит из двух частей. В первой части статьи¹ раскрываются первые два из указанных направлений, связанных с формированием ПК.

© Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Гулюгина А. А., 2020.

¹ Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Гулюгина А. А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть первая) // Т. 23. – № 3. – С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1

Ключевые слова: потребительская корзина, прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, социально приемлемая потребительская корзина, абсолютная и относительная монетарная бедность, немонетарная бедность, многомерная бедность, безусловный базовый доход, гарантии минимальных денежных доходов.

Преимущества и недостатки действующей методики формирования ПК

Общие преимущества и недостатки нормативно-статистического метода формирования ПК были рассмотрены в первой части статьи. Действующий с 2013 г. пакет нормативных правовых документов по определению ПК был неоднозначно воспринят экспертами. Во-первых, это традиционно связано с содержанием (состав, нормативы потребления) продуктового набора, и, во-вторых, с переходом от нормативного способа определения ПК к нормативно-статистическому, при котором наборы продуктов питания являются единственной нормативной составляющей ПК.

Позиции ряда исследователей по этому вопросу представлены претензиями к содержанию продуктового набора, прозвучавшие публично (в ассортименте недостаточно мяса и рыбы, слишком много картофеля, хлеба и круп). Общий подход по-прежнему исходит из того, сколько калорий должны употреблять работающий человек, пенсионеры, дети, чтобы выжить. Это количество калорий распределяется по белкам, жирам и углеводам и под эти расчеты «подгоняются» самые дешевые продукты [1]. Специалисты в области питания обращают внимание на проблему витаминной недостаточности у населения [2]; ни один из блоков стоимости корзины не соответствует реальным ценам; отчет бедности идет от уровня не просто плохой жизни, а самой плохой; несмотря на переосмотр ПК и добавления в нее, суть остается прежней — корзина фиксирует очень низкий уровень жизни. Рядом экспертов к конкретным недостаткам действующей ПК отнесены: 1) отсутствие в нормативной модели питания витаминных комплексов и расходов на питание вне дома; 2) при от-

клонениях установленной структуры ПК от фактической структуры потребительских расходов низкодоходного населения возможны занижения реальной стоимости ПК; 3) нормативно-статистический способ определения ПК не раскрывает содержания минимальных наборов непродовольственных товаров и услуг, что существенно усложняет оценивание степени удовлетворения основных потребностей у населения с низким уровнем доходов; 4) не учитываются проблемы жилищной обеспеченности и необходимость в собственном финансовом страховании при наступлении сложной жизненной ситуации [3; 4].

Минимальные государственные гарантии, которые целесообразно увязывать со стоимостной оценкой ПК

Статьей 2 закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» определено предназначение прожиточного минимума для обоснования минимального размера оплаты труда (МРОТ), для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат, оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам¹.

Результаты исследований советских и российских ученых свидетельствуют о том, что в целом в российском законодательстве учтены их общие подходы к увязке минимальных государственных гарантий и стоимостной оценки ПК. Расхождения связаны с необходимостью ориентировать МРОТ на более высокий критериальный стандарт, превышающий ПМ, с целесообразностью разработки диффе-

¹ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321557&fld=134&dst=1000000001,0&md=0.869535153012345#018046644661202005> (дата обращения: 12.05.2020).

ренцированных семейных бюджетов для учета их размеров при определении минимальных государственных социальных гарантий. Из результатов исследований следует, что МРОТ, для обоснования которого служит ПМ, не должен сводиться к прожиточному минимуму работника, а включать компоненту, необходимую для воспроизводства рабочей силы, то есть устанавливаться с учетом иждивенческой нагрузки для расширенного воспроизводства рабочей силы [5. С. 267]. Это означает, что МРОТ должен не менее, чем в 2 раза превышать ПМ.

Группой ученых Института экономики РАН при участии Международного женского форума, Росстата, Всероссийского центра уровня жизни и ряда других организаций, в том числе Независимого института социальной политики, кафедры народонаселения МГУ, был разработан по заказу Правительства города Москвы стандарт экономической устойчивости семьи с детьми (СЭУ), представляющий требуемый для этого уровень дохода от занятости [6].

Новые направления исследований ПМ и предложения

Представители Правительства России анонсировали намерения с 2021 г. улучшить в ПМ качество минимального набора продуктов в целях приближения его «к рациональным нормам здорового питания», в частности, за счет увеличения объемов мяса, рыбы, молока, яиц, овощей и фруктов, и снижения объемов хлебных продуктов, картофеля, маргарина и других жиров [7; 8]. На эти изменения указывают и специалисты в области питания [9]. Ряд экспертов предлагают не ограничиваться изменениями в составе и нормах продуктов питания, а перейти к рациональному режиму финансирования части услуг, среди которых, например, жилищно-коммунальные услуги и транспортные расходы, так как существующая модель потребления исходит из очень дешевых услуг, которыми могут пользоваться представители бедных слоев населения. По оценкам,

реализация этих двух последовательных мер увеличит ПМ в два раза. Обсуждается необходимость изменения в ПМ соотношения продовольственных и непродовольственных товаров. Действующая методика расчета ПМ не учитывает изменения в жилищно-коммунальных услугах, например, введенные несколько лет назад обязательные платежи за капитальный ремонт. Также предлагается более полно учитывать налогообложение физических лиц, в том числе, налог на имущество, земельный налог, в то время как при расчете ПМ учитывается только налог на доходы физических лиц. Эксперты связывают совершенствование методологии определения ПМ с решением задачи по борьбе с бедностью [10].

Предложены и еще более глубокие изменения в методологические основы формирования ПМ, преобразующие ее в социально приемлемую потребительскую корзину (СП ПМ) [3; 4]. Дана сравнительная характеристика нормативных наборов продуктов питания СП ПМ и действующей ПМ. В основу продуктового набора СП ПМ положены принципы здорового питания населения и традиций в питании, набор включает 11 основных групп продуктов питания и витаминно-минеральные комплексы, а также учитывает расходы на питание вне дома. Набор непродовольственных товаров СП ПМ представлен товарами индивидуального пользования (12 подгрупп) и товарами общесемейного пользования (7 подгрупп), учитываются основные потребности в товарах для обеспечения развития человеческого потенциала, включены средства современной связи, товары медицинского назначения. Набор платных услуг помимо оплаты жилья и коммунальных услуг охватывает 11 видов услуг (услуги связи, образования, медицинские, рекреационно-оздоровительные, юридические, бытовые и другие); нормативы оплаты жилищно-коммунальных услуг построены с учетом отсутствия необходимости в субсидиях; предусматриваются банковские услуги, связанные

с накоплением средств для обеспечения финансовой безопасности на случай непредвиденных обстоятельств и для улучшения жилищных условий. Законодатели должны решить, будет ли СП ПК положена в основу достойного ПМ или ее целесообразно положить в основу минимального потребительского бюджета, предусмотренного к разработке Указом Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». Новый социальный стандарт ориентировал бы на тот уровень гарантий, который необходим для постепенного перехода к более высоким размерам минимальных денежных доходов и реальную траекторию снижения абсолютной монетарной бедности в 2 раза от ее уровня 13,2% (2018 г.) [3; 4].

Сопоставление стоимости ПК и фактических денежных доходов

Для сопоставления имеются данные стоимостной оценки СП ПК и действующей ПК ПМ в целом по России в ценах 2018 г., представленные в таблице 1. Согласно приведенным расчетам, стоимость СП ПК в 2018 г. составила бы 31087 руб. на душу населения в среднем в месяц. Это в 3,2 раза выше стоимости действующей ПК, составившей 9590 рублей. При этом дороже, чем в ПК ПМ, оцениваются все нормативные наборы СП ПК. Так, затраты на питание и непродовольственные товары увеличились бы в 2,3–2,4 раза, на услуги — в 6,1 раза.

Из данных Росстата о соотношении с величиной ПМ размеров основных трудовых и социальных минимальных гарантий, установленных законодательством

Таблица 1

Сравнительная характеристика стоимости нормативных наборов социально приемлемой потребительской корзины (СП ПК) и действующей потребительской корзины прожиточного минимума (ПК ПМ) в целом по России в 2018 г., рублей в месяц

Table 1

Comparative characteristics of the cost of standard sets the socially acceptable consumer basket and the current consumer basket of the subsistence minimum overall in Russia in 2018, rubles per month

Показатель	Все население		в том числе:					
			трудоспособное		пенсионеры		дети	
	СП ПК	ПК ПМ	СП ПК	ПК ПМ	СП ПК	ПК ПМ	СП ПК	ПК ПМ
Стоимость нормативной потребительской корзины, в том числе расходы на:	31087	9590	34790	9897	25453	8483	27478	10150
1) питание	10881	4800	13256	4954	7653	4247	8020	5078
- домашнее	6699	4800	6944	4954	6413	4247	6315	5078
- витаминный комплекс	86	-	86	-	86	-	86	-
- питание вне дома	4081	-	6226	-	1154	-	1619	-
2) непродовольственные товары	5717	2395	5505	2472	5643	2118	6456	2537
3) услуги	14489	2395	16029	2471	12157	2118	13002	2536

Источники: [3. С. 21; 4. С. 70].

Российской Федерации², следует, что гарантии минимальных денежных доходов российских граждан по величине пособий по безработице (до введения временных дополнительных выплат до ПМтр

в связи с COVID-2019), по государственным академическим стипендиям студентам, по размерам ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет существенно не достигают величины ПМ. Размеры государ-

² О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2019 года // Росстат: [сайт]. – URL: <https://gks.ru/bgd/>

free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/59.htm (дата обращения: 05.05.2020).

ственной социальной помощи малоимущим гражданам также не позволяют повысить душевые доходы домохозяйств до регионального ПМ из-за низких размеров пособий и денежных выплат [11. С. 63–64]. Это означает, что недостатки действующей ПК дополняются тем, что размеры минимальных гарантий денежных дохо-

дов установлены значительно ниже ПМ. Это непосредственно сказывается на низком уровне среднедушевых денежных доходов (СДД) российских граждан. Данные Росстата о доле населения, имеющего СДД ниже уровня среднедушевых, медианных и модальных границ денежных доходов, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Население, имеющее среднедушевые денежные доходы ниже границ среднедушевого, медианного и модального среднедушевого дохода в целом по России (в % к общей численности населения) в 2018–2019 годах

Table 2

Population with per capita monetary income below the limits of per capita, median and modal per capita income in Russia as a whole (as a percentage of the total population) in 2019 and 2018

Год	Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже установленных границ денежных доходов (ДД)						Справочно: доля населения с СДД ниже величины прожиточного минимума
	ниже СДД	ниже медианного (Ме) СДД	в том числе ниже границы			ниже модального СДД	
			40% от Ме	50% от Ме	60% от Ме		
2019 год (обновлено 29.04.2020)	64,8	50,0	11,5	18,2	25,1	22,3	12,3
2018 год (обновлено 26.12.2019)	64,9	50,0	11,6	18,3	25,2	22,2	12,6
Изменение за 2018–2019 г. в п.п.	-0,1	0	-0,1	-0,1	-0,1	0,1	-0,3

Источник: На основе данных Росстата: Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат: [сайт]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm (дата обращения: 21 мая 2020).

Из приведенных данных вытекает, что в 2019 г. примерно две трети населения имели ДД ниже среднедушевого дохода в целом по Российской Федерации, четверть населения — ниже 60% от уровня среднедушевых медианных доходов, а 22% россиян имели доходы ниже среднедушевых модальных значений по стране в целом.

Альтернативные подходы к установлению границ денежных доходов для определения государственных гарантий минимальных денежных доходов

Исследования, посвященные анализу зарубежного опыта реализации схем под-

держки минимальных доходов [12–13], показывают, что наиболее распространенной национальной практикой там является использование минимальных социальных стандартов уровня жизни, определенных через абсолютные, натуральные показатели (например, абсолютные линии бедности, потребительские корзины и другие) [13. С. 15–16]. Во многих странах Европейского союза (ЕС), как следует из результатов исследований, уровень поддержки малоимущего населения не является адекватным [12. С. 10–12]. Недостаточность пособий социальной защиты для обеспечения минимального уровня жизни ставит под угрозу предусмотренное ООН Повесткой дня на период до 2030 г. сокращение масштабов бедности. В достижении целей устойчивого

развития (ЦУР) в области социальной защиты решающую роль играет именно адекватность пособий [14. С. 191–192]. В связи с этим развиваются другие способы установления более высоких минимальных гарантий денежных доходов. Зарубежные и отечественные публикации [12–16 и другие] по исследуемой проблематике позволяют обобщить альтернативные подходы по отношению к действующему в России абсолютному монетарному подходу.

Первый подход связан с относительной монетарной линией бедности, которая находит применение в европейской практике определения уровня (размеров) выплат в рамках схем поддержки минимальных доходов (МД) [13. С. 16]. Как следует из результатов исследований, имеется позитивный опыт ряда стран (Ирландия, Дания, Нидерланды), где поддержка МД позволяет вывести доходы семей с детьми разного размера и состава на уровень не ниже 60% медианного дохода [13. С. 39–41].

Для определения размеров пособий применяется также минимальная заработная плата (МЗ), определенная относительным монетарным методом. В Нидерландах с учетом возраста и жизненной (семейной) ситуации они варьируют от 70% до 100% от МЗ [17]. При этом сам размер МЗ в Нидерландах, как следует из данных ОЭСР, составляет 39/47% (примерно, 40%) от средней/медианной заработной платы (2018 г.).³ Разновидностью этого порядка установления МД является Индекс социальной поддержки (Social Support Index), который применяется в Португалии. Его размер был определен на основе величины МЗ, скорректированной на величину потребительской инфляции [18. С. 12]. В соответствии с этим индексом устанавливается так называемый доход для социальной интеграции в общество (Social Integration Income) [13. С. 16; 18. С. 12], который предоставляется лицам, испытывающим серьезную финансовую нужду⁴.

³ Minimum relative to average wages of full-time workers // OECD.Stat: [сайт]. – URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIN2AVE#> (дата обращения: 08.04.2020).

⁴ Portugal – Social Integration Income // European Commission: [сайт]. – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1125&langId=en&intPagelId=4742> (дата обращения: 08.04.2020).

Линия относительной монетарной бедности также выступает в качестве стандарта, позволяющего оценить адекватность выплат в рамках схем МД, в том числе устанавливаемых по линии абсолютной монетарной бедности, и их влияния на снижение ее масштабов [12. С. 11; 19. С. 14]. Комитетом Совета Европы по Европейской хартии социальных прав для оценки адекватности уровня МД используется граница 50% от медианного эквивалентного дохода [12. С. 12].

Второй подход связан с использованием относительной немонетарной концепции бедности, основанной на определении материальных деприваций, и оказанием помощи для снижения рисков исключенности из нормальных условий жизни вследствие невозможности позволить потребление остро необходимых товаров и услуг. Этот подход дополняет подходы, основанные на линиях абсолютной и относительной монетарной бедности. Так, в Швеции в рамках оказания социальной помощи может предоставляться помощь в дополнительных расходах сверх определенных в национальном стандарте, таких, как, например, стоматологическая помощь, медицинское обслуживание, лекарства и других [20. С. 49–50]. При этом сам национальный стандарт определяет нормы личных и общесемейных расходов и учитывает потребности в расходах на еду, одежду и обувь, досуг и игры, газету и телефон, и другие [21]. В Германии в рамках схемы выплаты социального пособия Grundsicherung für Arbeitsuchende предусмотрено оказание помощи в дополнительных расходах, не покрываемых в рамках стандартных потребностей (питание, уход за телом, предметы домашнего обихода и повседневные личные нужды, расходы на участие в социальной и культурной жизни). Например, для детей и молодежи предусмотрен дополнительный образовательный пакет (Bildungspaket), который включает оказание помощи по следующим направлениям: приобретение

[jspm?catId=1125&langId=en&intPagelId=4742](https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1125&langId=en&intPagelId=4742) (дата обращения: 08.04.2020).

личных школьных принадлежностей, дополнительные расходы на питание, ежемесячный бюджет до 10 евро для участия в общественной жизни и другие [22. С. 47–54; 23]. Данный образовательный пакет содержательно корреспондируется со списком материальных деприваций для детей, учитывающим проблемы качества питания, участия в платных школьных мероприятиях, обеспечение регулярного досуга (спорт и подобное) [24. С. 111]. Такой подход, ориентированный на учет потребностей (стандартных и специфических) на уровне семьи, как следует из оценок исследователей, дает позитивные результаты. Так, Германия входит в группу стран с индикатором крайних материальных деприваций для семей с детьми ниже (3,8%), чем в целом по странам ЕС (9%), а в Швеции он наиболее низкий среди стран ЕС [25. С. 52–53].

Третий подход связан с использованием концепции многомерной бедности. Многомерный подход к идентификации бедности, в частности, Индекс многомерной бедности (ИМБ) используется для межстрановых сопоставлений и предполагает проведение оценивания на основе 10 индикаторов по 3 направлениям — здоровье, образование и условия жизни [16; 26]. Методология индекса позволяет адаптировать его под специфику конкретной страны, выбирая составляющие, индикаторы [16. С. 26], и применять для практических целей в области социальной политики [16. С. 26–30; 24. С. 138–142]. Например, в Колумбии ИМБ и черта крайней нищеты используются в качестве критериев исключения домохозяйств из системы социальной защиты «Юнидос» [24. С. 140], в Мексике индекс используется при отборе участников программы *Oportunidades*, в частности, на первом этапе отбора при определении наиболее бедных районов [16. С. 28].

Четвертый подход связан с концепцией безусловного базового дохода (ББД). Введение элементов (переходных форм) ББД (*universal basic income*) в качестве инструмента социальной политики для обе-

спечения МД активно прорабатывается не только в части исследований необходимости и последствий их введения, но и в экспериментальном плане [14; 27–29 и другие]. Например, в Бразилии в рамках программы *Bolsa Família Program* через денежные выплаты оказывалась помощь бедным и экстремально бедным семьям (более 11 млн. семей) [30], в Финляндии в рамках эксперимента осуществлялись денежные выплаты 2 тыс. человек в возрасте 25–58 лет, отобранным среди получателей пособия по безработице [31]. Пилотные проекты по введению ББД также были проведены в Канаде, Нидерландах, Испании, Индии, Иране, Кении и других странах [29]. Преимущества и недостатки использования выделенных подходов в условиях России обобщены в таблице 3.

Выводы

1. Российская Федерация в постсоветский период (после 1992 г.) применяла два из трех общепринятых в международном сообществе метода формирования ПК: нормативный (2000–2012 гг.) и нормативно-статистический (1992–1999 гг.; с 2013 г.). Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. При пересмотре ПК важно, чтобы ее состав и потребительские расходы позволили ощутимо повысить уровень жизни малоимущих российских граждан. В части мер по повышению состава и качества продовольственного набора ПК эксперты имеют сходные позиции. Расхождения относятся к способам включения в ПК непродовольственных товаров и услуг. Авторы являются сторонниками нормативного метода формирования всех трех составных частей ПК и разработали ее вариант, принятие которого позволит реализовать перспективную социальную политику повышения минимальных государственных гарантий реальных денежных доходов [3; 4]. Из изученных исследований, идей и дискуссий вытекает также возможность принятия актуализированной ПК, сформированной по нормативно-статистическому ме-

Таблица 3

Преимущества и недостатки альтернативных подходов определения государственных гарантий минимальных денежных доходов

Table 3

Advantages and disadvantages of alternative approaches to determining state guarantees of minimum monetary income

Преимущества подхода	Недостатки подхода
<i>Первый подход, связанный с использованием относительной монетарной линии бедности</i>	
Более высокие размеры минимальных государственных гарантий, которые, в свою очередь, побуждают к повышению размеров пособий и минимальных доходов, устанавливаемых по абсолютному монетарному методу.	Индикатор относительной монетарной бедности также учитывает неравенство по доходам, соответственно, динамика доходов представителей разных доходных групп будет отражаться на показателе и линии относительной бедности.
<i>Второй подход, связанный с использованием относительной немонетарной концепции бедности</i>	
Точечная дополнительная поддержка социальных групп и отдельных домохозяйств со специфическими потребностями, которые не удовлетворяются с помощью монетарных подходов.	Необходимость перед внедрением в практическую работу для целей социальной политики проведения дополнительных обследований для составления депривационного перечня, который бы учитывал региональную ситуацию с уровнем и качеством жизни населения, характерные для региона формы депривации, в т.ч. их специфику для разных возрастных групп и категорий населения. Необходимость актуализировать данный перечень с определенной периодичностью для учета динамики ситуации с депривационной бедностью.
<i>Третий подход, связанный с использованием Индекса многомерной бедности</i>	
Расширение критериев для включения/не включения домохозяйств в программы поддержания их минимальных доходов, а также расширение способов адресной социальной поддержки. Например, выплаты денежных пособий в случае наличия объективных оснований для исключения из рынка труда или, наоборот, поддержка через заключение социального контракта в случае наличия неиспользованного трудового потенциала.	Сложность данного инструмента поддержки минимальных доходов, необходимость методологических и методических разработок для внедрения его в практику, в т.ч. с учетом региональной (местной) специфики, проведения дополнительных специальных обследований и специального обучения кадров для его практического применения.
<i>Четвертый подход, связанный с концепцией безусловного базового дохода (ББД)</i>	
Более результативная поддержка наиболее уязвимых групп населения: малоимущих, семей с детьми, на рынке труда и других. Положительное влияние: 1) на уровне получателей – повышение качества и уровня жизни, 2) на уровне общества и государства – снижение бедности, безработицы и другие.	Возможное негативное влияние на мотивацию к труду; сложности с «встраиванием» в действующие системы социального обеспечения, гарантий, необходимость их трансформаций в результате введения элементов ББД; необходимость большого объема дополнительных средств для введения ББД и другие.

Источники: составлено на основе [12–16; 24–31].

тоту. В отличие от действующей методики, актуализированная нормативно-статистическая ПК могла бы включать, наряду с натуральным набором продуктов питания, структурированную статистическую часть расходов на непродовольственные товары и услуги, с выделением фиксированных затрат на жилищные и коммунальные услуги, на транспортные расходы [10] и медицинские товары и услуги [32; 33]. Важно также, чтобы в общей стоимости ПК доля затрат на питание была менее 50%, что свидетельствовало бы о более

высоком качестве жизни, обеспечиваемом ее составом и структурой расходов.

2. В нашей стране созданы предпосылки для применения в государственной политике поддержания минимальных денежных доходов альтернативных методов в дополнение к линии бедности, устанавливаемой по ПК: относительной монетарной и немонетарной бедности, а также многомерной линии бедности, учитывающей различные и наиболее чувствительные аспекты ее проявления (исключения из рынка труда, жилищные условия,

здравоохранение и другие). Альтернативные методы могут найти применение при определении контингента, который необходимо включать в программы поддержания доходов и для повышения уровня и адресности пособий. Это, прежде всего, относится к детям и семьям с детьми, а также пожилым гражданам, для которых риски относительной монетарной и немонетарной бедности и исключения из рынков труда остаются высокими [16; 25]. Апробированный и адаптированный к условиям России перечень товаров и услуг для идентификации немонетарной бедности [16; 24; 25; 34 и другие] и размер необходимых на них расходов, безусловно, могут быть востребованы при установлении и актуализации размеров дополнительных социальных выплат [35].

3. Несоответствие минимальных денежных доходов размерам ПК, не говоря

уже о стандартах, основанных на альтернативных линиях бедности, которое широко обсуждается в специальной литературе и в экспертных дискуссиях [1; 6; 36], во многом обесценивает положительные перемены при пересмотре ПК, консервирует низкие доходы малоимущего населения. Для решения этой проблемы в российском законодательстве следовало бы установить порядок, согласно которому минимальные денежные доходы за вычетом обязательных платежей и сборов не опускались бы ниже стоимостной оценки ПК, а для МРОТ были бы выше ее величины, учитывали иждивенческую нагрузку работника [37]. Следовало бы в необходимых случаях определять этапы и сроки установления этого соответствия.

Литература и Интернет-источники

1. **Трушин, А.** Корзина неутешительная / А. Трушин // Огонёк. — 2020. — № 4. — С. 14–17.
2. **Коденцова, В. М.** Витаминная обеспеченность взрослого населения Российской Федерации: 1987–2017 гг. / В. М. Коденцова, О. А. Вржесинская, Д. Б. Никитюк, В. А. Тутьельян // Вопросы питания. — 2018. — Т. 77. — № 4. — С. 62–68.
3. **Бобков, В. Н.** Социально приемлемая потребительская корзина / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Е. В. Одинцова, А. М. Сафронова // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — № 2(212). — С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060.
4. **Бобков, В. Н.** Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России? / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Е. В. Одинцова // Российский экономический журнал. — 2020. — № 1. — С. 54–73. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73.
5. **Колганов М. В.** Национальный доход (очерки по истории и теории вопроса) / М. В. Колганов. — Москва: Госполитиздат, 1959. — 374 с.
6. **Ржаницына, Л. С.** Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми в Москве / Л. С. Ржаницына, О. А. Бессолова. — Москва: Вариант, 2008. — 352 с.
7. Голикова заявила, что потребительскую корзину пересмотрят с 2021 года // TASS.ru, 16 ноября 2018: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5799324> (дата обращения: 12.01.2020).
8. Новый глава Минтруда объяснил изменение потребительской корзины и прожиточного минимума // Комсомольская правда, 29 января 2020: [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27085.4/4156690> (дата обращения: 15.03.2020).
9. **Батурин, А. К.** Новый состав потребительской корзины: меньше хлеба — больше мяса и рыбы / А. К. Батурин // Радио России, Интервью 16 января 2018: [сайт]. — URL: <https://www.radiorus.ru/brand/57145/episode/1639268> (дата обращения: 01.06.2020).

10. «Диета выживания»: почему пора менять продовольственную корзину // Forbes.ru, 29 января 2019: [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Ffinansy-i-investicii%2F371757-dieta-vyzhivaniya-pochemu-pora-menyat-prodovolstvennyu-korzinu> (дата обращения: 15.03.2020).
11. **Бобков, В. Н.** Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2018 год / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, И. Б. Колмаков, Е. В. Одинцова, Е. А. Черных, техн. сост. М. А. Юдина. — Москва: Фабрика Офсетной Печати, 2019. — 98 с. ISBN978-5-4465-2334-4.
12. **Van Lancker, A.** Guaranteed Minimum Income. Nobody deserves less, everybody benefits. EMIN2 final report / A. Van Lancker, F. Farrell; The European Minimum Income Network (EMIN). 2018. — 47 p.
13. **Frazer, H.** Minimum Income Schemes in Europe. A study of national policies / H. Frazer, E. Marlier; The European Social Policy Network (ESPN), European Commission. European Union, 2016. — 58 p. DOI: 10.2767/860513. ISBN978-92-79-54162-9
14. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — Москва: МОТ, 2018. — 452 с. ISBN978-92-2-031324-4.
15. **Антропов, В. В.** Системы обеспечения минимального гарантированного дохода населения за рубежом / В. В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 5. — С. 29–38.
16. **Малева, Т. М.** Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т. М. Малева, Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 52 с. ISBN978-5-7749-1427-2.
17. Hoe hoog is mijn bijstandsuitkering? // Rijksoverheid: [сайт]. — URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/bijstand/vraag-en-antwoord/hoe-hoog-is-mijn-bijstandsuitkering> (дата обращения: 06.04.2020).
18. The state of application of the provisions for social security of the international treaties on social rights: ILO Technical Note: Portugal / International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. — 77 p.
19. **Szatmari, K.** Peer Review on “Minimum income benefits — securing a life in dignity, enabling access to services and integration into the labour market”. Thematic Discussion Paper / K. Szatmari; European Commission; DG Employment, Social Affairs and Inclusion. European Union, 2018. — 25 p.
20. Your social security rights in Sweden / European Commission. European Union, 2019. — 61 p.
21. Riksnormen för försörjningsstöd 2020 // Socialstyrelsen: [сайт]. — URL: <https://www.socialstyrelsen.se/globalassets/sharepoint-dokument/dokument-webb/ovrigt/riksnormen-for-forsorjningsstod-2020.pdf> (дата обращения: 23.04.2020).
22. Social Security at a Glance 2019 // Federal Minister of Labour and Social Affairs. Bonn, 2019. — 197 p.
23. Your social security rights in Germany / European Commission. European Union, 2019. — 49 p.
24. Руководство по измерению бедности / Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. ООН, 2017. — 197 с. ISBN978-92-1-362791-4.
25. **Гришина, Е. Е.** Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы / Е. Е. Гришина // Финансовый журнал. — 2017. — № 4. — С. 47–55.
26. **Alkire, S.** The Global Multidimensional Poverty Index (MPI) 2019. OPHI MPI Methodological note 47 / S. Alkire, U. Kanagaratnam, N. Suppa; The Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI), Oxford Department of International Development. Oxford: University of Oxford, 2019. — 28 p.
27. **Бобков, В. Н.** Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В. Н. Бобков, Н. К. Долгушкин, Е. В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — № 3(213). — С. 8–24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069.

28. **Гонтмахер, Е.** Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е. Гонтмахер // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 156–177. DOI: 10.18288/1994–5124–2019–2–156–177.
29. **Gentilini, U.** Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / U. Gentilini, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov (Eds.). The World Bank, 2020. — 312 p. DOI: 10.1596/978–1–4648–1458–7. eISBN978–1–4648–1511–9
30. **Lindert, K.** The Nuts and Bolts of Brazil's Bolsa Família Program: Implementing Conditional Cash Transfers in a Decentralized Context / K. Lindert, A. Linder, J. Hobbs, B. de la Brière. Social Protection discussion paper. No. 0709. 2007. — 143 p.
31. **Kangas, O.** The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results / O. Kangas, S. Jauhainen, M. Simanainen, M. Ylikännö (eds.). Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki, 2019. — 30 p. ISBN978–952–00–4035–2.
32. **Саркисян, Г. С.** Потребности и доход семьи / Г. С. Саркисян, Н. П. Кузнецова. — Москва: Издательство «Экономика», 1967. — 176 с.
33. Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации / Тематическая группа ООН по проблемам бедности. Московское Бюро МОТ. Консультанты: Л. Н. Овчарова, Н. М. Римашевская, Н. В. Зубаревич и др. — Москва, 2001. — 218 с.
34. **Корчагина, И. И.** Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева, С. А. Тер-Акопов // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 3. — С. 162–175. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00034
35. **Бобков, В. Н.** Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: вологодский пилотный проект / В. Н. Бобков // Народонаселение. — 2019. — № 1. — С. 106–121. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00008
36. **Шевяков, А. Ю.** Мифы и реалии социальной политики: монография / А. Ю. Шевяков. — Москва: ИСЭПН РАН, 2011. — 76 с. ISBN978–5–903198–26–9.
37. **Мигранова, Л. А.** Влияние МРОТ на уровень и дифференциацию заработной платы в 2019 г. / Л. А. Мигранова, Р. И. Попова // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — № 4(214). — С. 21–35. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10079

Информация об авторах:

Бобков Вячеслав Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: bobkovvn@mail.ru; ORCID: 0000–0001–7364–5297; Researcher ID Web of Science: U6527–2019.

Одинцова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: odin_ev@mail.ru; ORCID: 0000–0002–7906–8520; Researcher ID Web of Science: U7061–2019.

Гулюгина Алефтина Александровна, кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: algula@mail.ru; ORCID: 0000–0002–5413–5272.

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1

CONSUMER BASKET AS THE BASIS FOR THE STATE GUARANTEES OF MINIMUM MONETARY INCOME OF RUSSIAN CITIZENS (PART 2)

Vyacheslav N. Bobkov^{*1,2}, Elena V. Odintsova¹, Alefina A. Gulyugina³

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

²*Plekhanov Russian University of Economics*

(36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997)

³*Editorial Board of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

**E-mail: bobkovvn@mail.ru*

Funding:

The reported study was funded by RFBR, project number 19–110–50355.

For citation:

Bobkov V.N., Odintsova E.V., Gulyugina A.A. Consumer basket as the basis for the State guarantees of minimum monetary income of Russian citizens (Part 2). *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 4-18. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1 (in Russ.)

Abstract. *The article provides an overview of special sources, research results, ideas and discussions in the following areas related to formation of consumer basket (CB): 1) methods of forming consumer baskets in the Russian Federation and abroad, their advantages and disadvantages; 2) composition and standards of consumption of goods and services that may be recommended to meet the basic needs of population; 3) approaches to defining the relationship between the actual consumption of goods and services by low-income population and the composition and standards of consumption of food, non-food goods and services in CB; 4) minimum State guarantees, which should be related to the cost estimation of CB; 5) advantages and disadvantages of the current method of forming a living wage CB; 6) new research directions and proposals for changing the CB composition and regulatory framework, ways to determine their cost and impact on the level of satisfaction of the population's needs for food, non-food products and paid services, their comparison; 7) comparison of the CB cost, resulting from different approaches to its definition, the size of minimum State guarantees and actual monetary income: modal, median and per capita; 8) alternative approaches to setting the limits of monetary income for determining the State guarantees of minimum monetary income, advantages and disadvantages of their use in the Russian Federation. Conclusions and recommendations are proposed that could contribute to formation and introduction of a science-based CB in 2021 in order to improve the standards and quality of life of Russian citizens. The article consists of two parts. The First part of the article addresses the first two of these areas related to formation of CB.*

Keywords: *consumer basket, foreign and Russian methods of forming consumer baskets, subsistence minimum, minimum consumer budget, socially acceptable consumer basket, absolute monetary poverty, relative monetary poverty, non-monetary poverty, multidimensional poverty, unconditional basic income, guarantees of minimum monetary income.*

References and Internet sources

1. Trushin A. Korzina neuteshitel'naja [The basket is disappointing]. Ogonjok. [Glimmer]. 2020. No. 4. P. 14–17. (in Russ.)
2. Kodentsova V. M., Vrzhesinskaya O. A., Nikityuk D. B., Tutel'jan V. A. Vitaminnaja obespechennost' vzroslogo naselenija Rossijskoj Federatsii: 1987–2017 gg. [Vitamin security of the adult population of the Russian Federation: 1987–2017]. Voprosy pitaniya [Nutrition Issues]. 2018. Vol. 77. No. 4. P. 62–68. (in Russ.)
3. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V., Safronova A. M. Sotsial'no priemlemaja potrebitel'skaja korzina [Socially acceptable consumption basket]. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2019. No. 2(212). P. 8–26. (in Russ.) DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10060.
4. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. Minimal'naja potrebitel'skaja korzina: kakoj ej byt' v nyneshnej Rossii? [Minimum consumer basket: what should it be in today's Russia?]. Rossijskij ekonomicheskij zhurnal [Russian Economic Journal]. 2020. No. 1. P. 54–73. DOI: 10.33983/0130–9757–2020–1–54–73 (in Russ.)
5. Kolganov M. V. Natsional'nyj dohod (očerki po istorii i teorii voprosa) [National Income (Essays on the History and Theory of the Issue)]. Moscow. Gospolitizdat. 1959. 374 p. (in Russ.)
6. Rzhanitsyna L. S., Bessolova O. A. Standart ekonomicheskoy ustojchivosti sem'i s det'mi v Moskve [Standard of the Economic Sustainability of Families with Children in Moscow]. Moscow. Variant. [Version]. 2008. 352 p. (in Russ.)
7. Golikova zajavila, chto potrebitel'skuju korzinu peresmotrjat s 2021 goda [Golikova said that the consumer basket would be revised from 2021]. TASS.ru. November 16, 2018. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5799324> (Accessed: January 12, 2020). (in Russ.)
8. Novyj glava Mintruda ob"jasnil izmenenie potrebitel'skoj korziny i prozhitochnogo minimuma [The new head of the Ministry of Labor explained the change in the consumer basket and the subsistence minimum]. Komsomol'skaya Pravda. January 29, 2020. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27085.4/4156690> (Accessed: March 15, 2020). (in Russ.)
9. Baturin A. K. Novyj sostav potrebitel'skoj korziny: men'she hleba — bol'she mjasa i ryby [New composition of the consumer basket: less bread — more meat and fish]. Radio Rossii [Radio Russia]. Interview. January 16, 2018. Available at: <https://www.radiorus.ru/brand/57145/episode/1639268> (Accessed: June 01, 2020). (in Russ.)
10. «Dieta vyzhivaniya»: pochemu pora menjat' prodovol'stvennuju korzinu [«Survival diet»: why it's time to change the food basket]. Forbes.ru. January 29, 2019. Available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Ffinansy-i-investicii%2F371757-dieta-vyzhivaniya-pochemu-pora-menyat'-prodovol'stvennuju-korzinu> (Accessed: March 15, 2020). (in Russ.)
11. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Kolmakov I. B., Odintsova E. V., Chernykh E. A. Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija Rossii — 2018 god [Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population — 2018]. Moscow. Fabrika Ofsetnoj Pechati [Offset Printing House]. 2019. 98 p. ISBN978–5–4465–2334–4. (in Russ.)
12. Van Lancker A., Farrell F. Guaranteed Minimum Income. Nobody deserves less, everybody benefits. EMIN2 final report. The European Minimum Income Network (EMIN). 2018. 47 p.
13. Frazer H., Marlier E. Minimum Income Schemes in Europe. A study of national policies. The European Social Policy Network (ESPN), European Commission. European Union, 2016. 58 p. DOI: 10.2767/860513. ISBN978–92–79–54162–9.
14. Doklad o sotsial'noj zashchite v mire v 2017–2019 godah. Obespechenije vseobshhej social'noj zashchity dlja dostizhenija Tselej v oblasti ustojchivogo razvitiya [Report on Social Protection in

- the World in the Years 2017–2019. Ensuring Universal Social Protection for Achieving the Sustainable Development Goals*. Gruppa tehničkoj podderzhki po voprosam dostojnogo truda i Bjuro MOT dlja stran Vostočnoj Jevropy i Tsentral'noj Azii [Decent work technical support group and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia]. Moscow. ILO. 2018. 452 p. ISBN978–92–2–031324–4. (in Russ.)
15. Antropov V.V. Sistemy obespechenija minimal'nogo garantirovannogo dohoda naselenija za rubezhom [Systems for ensuring a minimum guaranteed income for population abroad]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics Taxes. Law]. 2015. No.5. P. 29–38. (in Russ.)
 16. Maleva T.M., Grishina E.E., Cacara E.A. Sotsial'naja politika v dolgosročnoj perspektive: mnogomernaja bednost' i effektivnaja adresnost' [Social Policy in the Long Term: Multidimensional Poverty and Effective Targeting]. Moscow. RANHiGS [RANEPa]. 2019. 52 p. ISBN978–5–7749–1427–2. (in Russ.)
 17. Hoe hoog is mijn bijstandsuitkering? Rijksoverheid. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/bijstand/vraag-en-antwoord/hoe-hoog-is-mijn-bijstandsuitkering> (Accessed: April 06, 2020).
 18. *The State of Application of the Provisions for Social Security of the International Treaties on Social Rights*. ILO Technical note. Portugal. International Labour Office. Geneva. ILO. 2016. 77 p.
 19. Szatmari K. *Peer Review on Minimum Income Benefits – Securing a Life in Dignity, Enabling Access to Services and Integration into the Labour Market*. Thematic discussion paper. European Commission. DG Employment, Social Affairs and Inclusion. European Union. 2018. 25 p.
 20. *Your Social Security Rights in Sweden*. European Commission. European Union. 2019. 61 p.
 21. Riksnormen för försörjningsstöd 2020. Socialstyrelsen. Available at: <https://www.socialstyrelsen.se/globalassets/sharepoint-dokument/dokument-webb/ovrigt/riksnormen-for-forsorjningsstod-2020.pdf> (Accessed: April 23, 2020).
 22. *Social Security at a Glance*. 2019. Federal Minister of Labour and Social Affairs. Bonn. 2019. 197 p.
 23. *Your Social Security Rights in Germany*. European Commission. European Union. 2019. 49 p.
 24. Rukovodstvo po izmereniju bednosti [Guide to Measuring Poverty]. Evropejskaja jekonomicheskaja komissija Organizacii Ob'edinennyh Natsij [United Nations Economic Commission for Europe]. UN. 2017. 197 p. ISBN978–92–1–362791–4. (in Russ.)
 25. Grishina E.E. Deprivacionnyj podhod k otsenke bednosti semej s det'mi v Rossii i stranah Jevropy [Deprivation approach to assessing the poverty of families with children in Russia and Europe]. *Finansovyj zhurnal* [Financial Journal]. 2017. No.4. P. 47–55. (in Russ.)
 26. Alkire S., Kanagaratnam U., Suppa N. *The Global Multidimensional Poverty Index (MPI) 2019*. OPHI MPI Methodological note 47. The Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI). Oxford Department of International Development, University of Oxford. 2019. 28 p.
 27. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Bezuslovnyj bazovyj dohod: razmyshlenija o vozmozhnom vlijanii na povyshenie urovnja i kachestva zhizni i ustojchivosti obshchestva [Universal basic income: reflections on the possible impact on improving the level and quality of life and sustainability of society]. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2019. No. 3(213). P. 8–24. (in Russ.) DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10069.
 28. Gontmakher E. Bazovyj dohod: prolog k sotsial'noj politike XXI veka? [Basic income: a prologue to social policy in the 21st century?]. *Ekonomicheskaja politika* [Economic Policy]. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 156–177. (in Russ.) DOI: 10.18288/1994–5124–2019–2–156–177.
 29. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. (eds.). *Exploring Universal Basic Income. A Guide to*

Navigating Concepts, Evidence, and Practices. The World Bank. 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7. ISBN978-1-4648-1511-9.

30. Lindert K., Linder A., Hobbs J., de la Brière B. *The Nuts and Bolts of Brazil's Bolsa Família Program: Implementing Conditional Cash Transfers in a Decentralized Context*. Social protection discussion paper No. 0709. 2007. 143 p.
31. Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. (eds.). *The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary Results*. Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki. 2019. 30 p. ISBN978-952-00-4035-2.
32. Sarkisjan G. S., Kuznetsova N. P. Potrebnosti i dohod sem'i [*Family Needs and Income*]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1967. 176 p. (in Russ.)
33. Predlozhenija k strategii sodejstvija sokrashchenija bednosti v Rossii: analiz i rekomendatsii [*Proposals for a Strategy to Promote Poverty Reduction in Russia: Analysis and Recommendations*]. Tematicheskaja gruppa OON po problemam bednosti. Moskovskoje Bjuro MOT [UN Thematic group on poverty. Moscow Bureau of the ILO]. Consultants: Ovcharova L. N., Rimashevskaja N. M., Zubarevich N. V., et al. Moscow. 2001. 218 p. (in Russ.)
34. Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. Jevropejskij opyt izmerenija bednosti i sotsial'noj iskljuchennosti: indeks AROPE [European experience in measuring poverty and social exclusion: AROPE index]. Narodonaselenie [*Population*]. 2019. Vol. 22. No. 3. P. 162–175. (in Russ.) DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034.
35. Bobkov V. N. Povyshenije adresnosti social'noj podderzhki maloimushchih semej s det'mi: vologodskij pilotnyj projekt [Improving the targeting of social support for low-income families with children: Vologda pilot project]. Narodonaselenie [*Population*]. 2019. No. 1. P. 106–121. (in Russ.) DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00008.
36. Shevyakov A. Yu. Mify i realii sotsial'noj politiki [*Myths and Reality of Social Policy*]. ISEPN RAN [ISESP RAS]. Moscow. 2011. 76 p. ISBN978-5-903198-26-9. (in Russ.)
37. Migranova L. A., Popova R. I. Vlijanie MROT na uroven' i differentsiatsiju zarabotnoj platy v 2019 g. [Impact of the minimum wage on the level and differentiation of wages in 2019]. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [*Living Standards of the Population in the Regions of Russia*]. 2019. No. 4(214). P. 21–35. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10079 (in Russ.)

Information about the authors:

Bobkov Vyacheslav Nikolayevich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS; Chief Research Worker, Scientific School «Theory and Technology of Management», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. *Contact information*: e-mail: bobkovvn@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7364-5297; Researcher ID Web of Science: U6527-2019.

Odintsova Elena Valerievna, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation. *Contact information*: e-mail: odin_ev@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7906-8520; Researcher ID Web of Science: U7061-2019.

Gulyugina Alefina Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Deputy Editor-in-Chief, Journal Living Standards of the Population in the Regions of Russia, Moscow, Russian Federation. *Contact information*: e-mail: algula@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5413-5272.

Статья поступила в редакцию 04.06.2020.